

Труж. — 1994 — 12 апр. — с. 7.

ВОЛШЕБНИК XX ВЕКА

Так называли Эмиля Кио, родоначальника знаменитой династии

Сегодня в Большом цирке на проспекте Вернадского пройдет магическое гала-представление «Волшебник XX века». Догадались, о ком речь? Ну, конечно, об Эмиле Теодоровиче Кио, чье столетие мы отмечаем в апреле. Сегодня о нем рассказывает его сын, Игорь Кио, унаследовавший магические секреты знаменитого иллюзиониста.

— Игорь Эмильевич, вы в детстве тоже считали отца волшебником?

— Дело в том, что с самого раннего детства я уже работал с отцом, и все, что он делал, воспринимал изнутри. Поэтому для меня вуаль таинственности с его номеров была снята изначально. Помню, когда мне было лет семь, в номере отца работали лиллипуты, и в качестве одного из них выходил я. А в 15 лет я уже самостоятельно вел номер. Это получилось так: однажды отец неожиданно заболел, а номер уже был в афише. И я вышел вместо него.

— А что больше повлияло на ваше решение остаться в цирке — личность отца или магия самой цирковой среды?

— Мне трудно ответить на этот вопрос, ибо я с младенче-

ства, если можно так сказать, не вычленил себя из мира цирка, в котором жил и рос. Да и отец хотел меня видеть только на арене. На Эмиля, моего брата, у отца были другие планы: он мечтал, чтобы тот получил высшее образование и занялся «нормальным» делом.

— Мне доводилось слышать мнение, что основа успеха иллюзионных номеров Кио в их технической оснащенности, аппаратуре, которую он привозил из-за границы.

— Это — абсурд. Подумайте сами, в нашей жизни так много электронных новшеств, вокруг нас столько открытий — неужели кого-то можно удивить техникой на арене цирка? Единственный раз отец привез аппаратуру из-за границы в 20-е годы. Все. Остальное придумано им

самим. При этом ни у отца, ни у моего брата Эмиля, ни у меня никогда не было трюков, построенных на каком-то сверхсложном оборудовании. Секрет фокуса должен быть необычайно прост. Тогда он завораживает — как, например, классическое «распиливание» женщины.

— Что же тогда главное в работе иллюзиониста?

— Артистизм. Два фокусника могут показывать один и тот же трюк — но у одного получается подлинное зрелище, а при виде другого кричат: «Знаю, знаю, он сделал то-то и то-то...»

Отец был подлинным актером. При этом я не устаю повторять, что он прожил в искусстве довольно скучную, однообразную жизнь. У него практически не было конкурентов, ему никто не дышал в спину. Сложилась его сценическая судьба немного по-другому, он стал бы фигурой мировой величины.

— Но у него, насколько мне известно, был грандиозный успех за границей?

— Да, конечно. Помню, в Дании газеты писали: «Если вы хотите узнать, что такое русская очередь, приходите на выступления Кио». В Японии у него тоже был огромный успех. И все же я считаю, что отец мог бы сделать значительно больше...

— Игорь Эмильевич, а кроме представлений в Большом цирке состоялись какие-нибудь торжества в честь вашего отца?

— Четырнадцатого апреля в ЦДРИ пройдет вечер его памяти. Соберутся коллеги, друзья, люди, знавшие отца.

Беседу вела

Наталья УВАРОВА.

На снимке: Эмиль Кио.

12 апреля 1994 года

«Тру

Кио Эмиль

12.4.94.